

Житие святым благоверным князьям Феодору, Давиду и Константину, Ярославским чудотворцам

Краткие жития благоверных князей Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев

Святой и блаженный князь Феодор, по прозванию Черный, был сыном Смоленского князя Ростислава Мстиславовича и происходил в девятой степени от св. равноапостольного князя Владимира^[1]. Феодор имел двух братьев, Глеба и Михаила, которые по смерти отца обидели его, дав ему в удел один только город Можайск^[2].

Несмотря на то, он не гневался на них и терпеливо владел сим уделом. За таковое его незлобие Бог впоследствии вверил ему в управление славный город Ярославль. Это произошло следующим образом: в Ярославле жила княгиня Ксения, супруга князя Василия Ростовского, у коей была единственная дочь. Благоверный князь Феодор женился на сей дочери князя Ростовского, от ко-

торой впоследствии имел сына Михаила и дочь, и получил во владение город Ярославль^[3]. А по смерти брата своего Михаила наследовал он и Смоленское княжение^[4].

Благочестиво и богоугодно жил князь Феодор в Ярославле, ибо с юных лет возлюбил Христа и Его Пречистую Матерь. Особенно почитал он священников и иноков и благодворил нищим. Как доблестный воин Христов, он во всем угождал своему Владыке и удалялся от всякой неправды.

В те времена, когда над русскою землею тяготело татарское иго, был обычай, чтобы русские князья ездили в Орду к хану для утверждения в княжеском достоинстве. Когда однажды некоторые князья поехали в Орду, вместе с ними отправился туда и Ярославский блаженный князь Феодор со многими дарами для хана и для его супруги^[5]. В Орде он был принят весьма благосклонно и служил при дворе хана в качестве любимца, весьма уважаемого. Мужественная красота и ум его так пленили жену хана, что она пожелала выдать за него свою дочь. Но он сказал ей, что у него есть жена в Ярославле, и не склонился на ее увещания.

Испросив себе от хана утверждение на княжение в Ярославле и получив такое утверждение,

блаженный Феодор уехал из Орды домой. Когда прибыл он к Ярославлю, то услышал, что супруга его скончалась. Он хотел войти в город, где в то время жили сын его Михаил и теща; но бояре и теща не пустили его и начали вести о нем нелепые речи: "У нас не в обычае, – говорили они, – принимать к себе в князя приходящего из чужой земли; довольно для нас иметь своим князем наследника Феодорова, Михаила". Св. Феодор снова отправился в Одру и просил хана, чтобы он дал ему опять Ярославское княжество. Хан послал ярославцам строгое повеление принять своего князя, но те не повиновались такому повелению и упорно отказывались принять к себе Феодора. В то время как св. князь пребывал в Орде в гостях у хана, жена хана опять начала предлагать своему мужу выдать их дочь за Феодора. Но хан долго не соглашался, говоря, что не подобает давать дочь ханскую в супружество даннику, притом еще иноверному. Тогда ханша открыла мужу свое желание, чтобы дочь их приняла христианскую веру и крестилась, а затем вышла замуж за Феодора. Хан согласился^[6]. Дочь ханская крестилась и затем вступила в брак с ярославским князем. Ее называли в Св. Крещении Анною. После сего брака хан еще более полюбил св. Феодора. Часто сажал он его с собой за стол свой, возлагал ежедневно ханский венец на его голову, одевал его в свою порфиру, устроил ему

прекрасный дворец и окружил его славою и богатством^[7]. Но среди всего этого великолепия сердце блаженного князя не возгордилось, и слава мира сего не отвлекла его от любви Христовой, и он всё более и более преуспевал в исполнении заповедей Господних. Пока он еще жил в Орде, у него родился сын, который назван был во Св. Крещении Давидом. Затем родился у него второй сын, нареченный во Св. Крещении Константином.

Вскоре после того прибыли к нему вестники из России с известием, что сын его Михаил умер в Ярославле. Тогда князь Феодор стал просить хана отпустить его в Русскую землю вместе с княгиней и с детьми их. Хан отпустил его с великою честью, возложил на него венец и почтил его великим княжением Ярославским. Св. князь прибыл в Ярославль с большим почетом; с ним прибыло и много татарских вельмож от двора хана, коих он, по некотором времени, с честью отпустил в Орду.

Св. князь Феодор княжил в своем городе Ярославле благочестиво и богоугодно до глубокой старости^[8]. Заболев и чувствуя, что эта болезнь – предсмертная, он позвал к себе княгиню – супругу и детей своих и завещал им пребывать в любви и мире^[9]. Затем он велел отнести себя в

монастырь и там с великою радостью принял от игумена иноческий образ и в течение всего того дня радовался и благодарил Бога за то, что Он сподобил его сего дара, коего давно желала душа его. Пред самой своей кончиной он пожелал принять схиму, после чего, преподав всем прощение и сам испросив у всех прощения, он осенил себя крестным знаменем и предал душу свою в руки Божии^[10]. Его благолепно погребли в храме Преображения Господня. Его святые мощи и донныне источают многие чудеса во славу Христа Иисуса, Господа нашего, Ему же слава ныне и присно, и во веки веков.

Полные жития благоверных князей Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев

Святой благоверный князь Феодор Смоленский и Ярославский, по прозванию Черный, родился в грозную для Руси годину монгольского нашествия, около 1237–1239 года, и был в Крещении наречен во имя святого великомученика Феодора Стратилата, особо почитаемого русскими князьями-воинами. Военскими подвигами суждено было Богом прославиться в Русской земле и святому князю Феодору. В 1239 году, когда молитвами Пресвятой Богородицы святой воин-мученик Меркурий (память 24 ноября) избавил

Смоленск от Батыева пленения, отрока Феодора в городе не было: его увезли и укрыли на время войны в безопасном месте. В следующем, 1240 году умер его отец, князь Ростислав, правнук благоверного князя Ростислава, Смоленского и Киевского († 1168; память 14 марта).

Старшие братья, наследники, поделили между собой земли отца своего, выделив младшему – отроку Феодору маленький Можайск. Здесь прошло его детство, здесь учился он Священному Писанию, церковной службе и воинскому искусству.

В 1260 году святой князь Феодор женился на Марии Васильевне, дочери святого благоверного князя Василия Ярославского († 1249; память 3 июля), и стал князем Ярославским. У них родился сын Михаил, но вскоре святой Феодор овдовел. Он много времени проводил в ратных трудах и походах, сына его воспитывала теща, княгиня Ксения.

В 1277 году соединенные дружины русских князей, среди которых был святой Феодор, в союзе с татарскими войсками, участвовали в походе в Осетинскую землю и во взятии "славного града их Тетякова". Союзные войска одержали в этой войне полную победу. Дело в том, что со времен святого Александра Невского († 1263; память 23

ноября) ханы Золотой Орды, видя несломленную духовную и военную мощь православной Руси, были вынуждены изменить свое отношение к ней, стали привлекать русских князей к союзу, обращаться к ним за военной помощью. Русская Церковь промыслительно использовала это сближение для христианского просвещения инородцев. Уже в 1261 году стараниями святого Александра Невского и митрополита Кирилла III в Сарае, столице Золотой Орды, была учреждена епархия Русской Православной Церкви. В 1276 году Константинопольский Собор под председательством патриарха Иоанна Векка (1275–1282) отвечал на вопросы русского Сарайского епископа Феоноста о порядке Крещения татар и принятии в православие бывших среди них монофизитов и несториан. В эти годы и оказался в Орде святой князь Феодор. Отличившийся ратными подвигами в осетинском походе, он вызвал к себе особенное расположение хана Менгу-Темира, почтительно относившегося к Православной Церкви, выдавшего первый ханский ярлык о церковной неприкосновенности митрополиту Кириллу. В летописи сказано: "А князя Феодора Ростиславича царь Менгу-Темир и царица его вельми любяше и на Русь его не хотяше пустити мужества ради и красоты лица его". Три года пробыл святой Феодор в Орде. Наконец, "царь отпустил его с великой честью", и князь

прибыл в Ярославль. К этому времени супруга его, Мария, уже умерла, в городе правила княгиня Ксения с внуком Михаилом. Ярославцы не приняли вернувшегося из Орды князя: "не прияша его во град, но рекоша ему: „Сей град княгини Ксении и есть у нас князь Михаиле“".

Святой Феодор должен был вернуться в Орду. Царица, жена хана Менгу-Темира, "его любяше зело и хотяше за него дочь свою дати". Такой брак имел бы для Руси большое значение. Хан долго не соглашался на него, считая русских князей своими "улусниками" (т. е. вассалами, подданными). Выдать дочь за русского князя значило признать за ним равное достоинство. И еще важнее: это значило для хана признать превосходство православия, потому что прежде венчания нужно было, чтобы татарская царевна приняла Святое Крещение. Хан пошел на это, слишком важен для него был союз с Русью: "и царевну повелел за князя Феодора дати, и повелел ее прежде крестить, а православной веры не повелел осквернить". Так женился святой Феодор на дочери могущественного хана, нареченной в Крещении Анной. "Царь же его весьма чтит и повелел ему садиться напротив себя, построил ему дворец, дал князи и боляре на послужение".

Там, в Орде, и родились у святого Феодора Черного его сыновья – святой благоверный князь Давид († 1321) и святой благоверный князь Константин. Огромное влияние, которое святой Федор приобрел в Орде, он использовал во славу Русской земли и Русской Церкви. Православие все более укреплялось среди татар, ордынцы усваивали русские обычаи, нравы и благочестие. Русские купцы, зодчие, мастера несли русскую культуру на берега Дона, Волги, Урала и дальше до самой Монголии. До сих пор археологи находят православные иконы, кресты, лампы по всей территории прежней Золотой Орды, вошедшей в состав России. Так начиналось великое миссионерское движение Русской Церкви на Восток, просвещение светом евангельской истины всех племен до Великого океана. Русские православные князья и их дружинники, участвуя, как союзники, в монгольских походах, узнавали и осваивали бескрайние просторы Азии, Сибири и Дальнего Востока. В 1330 году, всего через тридцать лет после смерти святого Феодора Черного, китайская летопись напишет о русских дружинах в Пекине.

Святой Феодор жил в Сарае до 1290 года, когда "пришла ему весть с Руси, от града Ярославля, что его сын первый, князь Михаил, преставился". Дав князю богатые дары и большую дружи-

ну, хан отпустил его на Русь. Вновь став князем в Ярославле, святой Феодор начал ревностно заботиться об усилении и благоустройении своего города и княжества. Особенную любовь проявлял он к обители Преображения Господня. Слава его гремела по всей Руси, все князья искали с ним дружбы и союза. Но он больше всех любил сына святого Александра Невского, Андрея Александровича, поддерживал его во всех начинаниях, когда тот был великим князем Владимирским, ходил с ним в походы, делил радость побед и горечь поражений. В 1296 году едва не разразилась кровопролитная братоубийственная война между двумя группами князей: на одной стороне были святой Феодор и великий князь Андрей, на другой – святой Михаил Тверской († 1318; память 22 ноября) и святой Даниил Московский († 1303; память 4 марта). Но кровопролитие Божией помощью удалось предотвратить. На Владимирском съезде князей (1296 г.) епископ Владимирский Симеон и епископ Сарайский Измаил сумели внести мир в обе стороны. Сам факт участия в съезде святого князя Феодора и Сарайского владыки Измаила говорит о том, что первый употребил все свои дипломатические дарования и влияние в Орде, чтобы способствовать установлению мира в Русской земле.

Не порывались связи святого Феодора Черного и с его отчизной – Смоленском, хотя княжить ему там было непросто. Так, в 1297 году святой Феодор ходил походом к Смоленску восстановить свои законные права на Смоленское княжение, захваченное его племянником. Но взять город и стать снова Смоленским князем ему в этот раз не довелось.

Вскоре после того похода святой князь-воин занемог. 18 сентября 1299 года угодник Божий повелел перенести его в Спасо-Преображенский монастырь и принял монашеское пострижение.

Во время самого окончания обряда святой Феодор попросил прервать священнодействие. По благословению игумена, во исполнение воли умирающего, князя вынесли на монастырский двор, куда сошлось уже множество ярославцев. "И исповедался князь пред всем народом, если согрешил пред кем или нелюбие держал на кого. И кто пред ним согрешил и враждовал на него – всех благословил и простил и во всем вину на себя принял пред Богом и людьми". Лишь после этого решился смиренный воин завершить свой необычный и многотрудный жизненный путь принятием Ангельского образа.

Всю ночь игумен и братия молились над святым князем. В два часа ночи начали звонить к

утрене. Напутствованный Святыми Тайнами Христовыми, святой Феодор безмолвно лежал на своем иноческом ложе. Когда же иноки начали третью "Славу" Псалтири, он осенил себя крестным знамением и предал душу Господу. Вид его в гробу был необычен: "Чудно бе зрети блаженнаго, на одре лежаща не яко умерша, но яко жива суца. Светилось лице его, солнечным лучам подобно, честными сединами украшено, показуя душевную его чистоту и незлобивое сердце".

После него в Ярославле правил его сын – святой Давид († 1321). Второй из его младших сыновей, святой Константин, видимо, почил ранее. Церковное почитание святого князя Феодора в Ярославской земле началось вскоре после его смерти. В 1322–1327 годах по благословению и заказу епископа Ростовского Прохора в память почитаемого владыкой святого Феодора было написано и украшено миниатюрами знаменитое Феодоровское Евангелие. Епископ Прохор был прежде игуменом Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. Вероятно, он лично знал святого князя, мог быть очевидцем его пострижения и всенародного покаяния. Историки думают, что лучшие миниатюры, вшитые в эту драгоценную рукопись, принадлежали более раннему Евангелию, владельцем которого был сам святой Фео-

дор Черный и которое он привез с собой в Ярославль как благословение из родного Смоленска.

5 марта 1463 года были обретены в Ярославле мощи святого князя Феодора и чад его, Давида и Константина. Летописец, очевидец события, записал под этим годом: "Во граде Ярославле в монастыре Святого Спаса лежали три князя великие, князь Феодор Ростиславич, да дети его Давид и Константин, поверх земли лежали. Сам же великий князь Феодор велик был ростом человек, те у него, сыновья Давид и Константин, под пазухами лежали, зане меньше его ростом были. Лежали же во едином гробе". Эта черта физического облика святого князя так запечатлелась в восприятии очевидцев и современников обретения его мощей, что запись об этом вошла в проложные жития князя Феодора и в иконописные подлинники.

Житие святого князя Феодора Черного было написано вскоре по обретении мощей иеромонахом Ярославского Спасского монастыря Антонием по благословению митрополита Московского и всея Руси Филиппа I. Другая редакция жития была написана Андреем Юрьевым в Кирилло-Белозерском монастыре. Третье, наиболее подробное житие святого Феодора вошло в "Книгу степенную царского родословия", составленную при

царе Иоанне Грозном и митрополите Макарии. Русский народ сложил о святом князе Феодоре духовные песни, которые на протяжении столетий распевали "калики переходящие". В них прославляются благочестие и правосудие, милосердие и благотворительность святого, его забота о строительстве и украшении храмов (см.: Митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд). Князь Федор Черный. – "Богословские труды", сб. XI, М., 1973, с. 55–77). Сложность исторических судеб, суровость эпохи, бесчисленное множество врагов – не личных, но врагов России и Церкви, – только ярче подчеркивают для нас величие подвига святых создателей России.

Примечания

[1] Год рождения св. благоверного князя Феодора точно определить нельзя, но, несомненно, это было между 1240 и 1245 гг. – По свидетельству его жизнеописателя (иеромонаха Антония, 2-й половины XV в.), он от юных лет воспитан был в благочестии и научен божественным догматам, коими с любовью наполнялось его сердце, как губа, напояемая чистою водою; отроком он уже уклонялся детских игр и обычаев, прилежа наипаче чтению священных книг и соблюдая чистоту душевную и телесную.

[2] Можайск (ныне небольшой уездный город Московской губернии) был тогда еще очень юным, бедным и малонаселенным городком с небольшою округою и прилежащими селами. Но Феодор принял удел, по выражению составителя его жития, безропотно, помышляя паче всего о стяжании сокровища некрадомого, нетленного, вечного. В короткое время умный и добрый князь сумел сделать свой удел и людным, и не бедным и заслужил благоговейную любовь народа.

[3] Ярославль находится при впадении р. Которосли в Волгу, в 244 верстах от Москвы; один из самых древних русских городов; зависел сначала от Ростова, но потом стал управляться своими князьями. – Св. Феодор вступил в брак с княжною Ростовскою Мариею Васильевной около 1267 года и тогда же вступил в управление Ярославским княжеством.

[4] Это было в 1279 году. Впрочем, сам благоверный князь Феодор в Смоленске не жил и только титуловался князем Смоленским, хотя некоторое время писал туда грамоты, вершил разные судные дела и заботился о благе смольчан, как их князь; вскоре он уступил Смоленск племяннику своему Александру Глебовичу.

[5] Путешествие князя Феодора в Орду было совершено отчасти и по другим обстоятельствам: хан Золотой Орды Менгу-Темир вместе с другими князьями русскими вызвал и Феодора для усмирения яссов и камских болгар, не хотевших платить дань татарам. В Орде при хане св. князь провел около трех лет.

[6] Хан сам взял на себя ходатайство пред Константинопольским патриархом о разрешении сего брака и отправил для сего посольство во главе с епископом Сарайским Феогностом; патриарх дал разрешение под условием принятия дочерью хана христианской веры.

[7] Хан дал при сем своему зятю с дочерью на содержание несколько городов: Чернигов, Болгары, Куманы, Корсунь, Арск, Казань и др., – всего до 36 городов. Князь Феодор испросил у хана позволение выстроить в Орде несколько церквей, всеми мерами распространял христианство и покровительствовал духовенству.

[8] Св. Феодор управлял княжеством кротко, мудро, беспристрастно, заступаясь за обиженных, вдов и сирот, милосердствуя о нищих и убогих. Летописи отличают особенно его искреннее и смиренное благочестие, усиленные посты и молитвы, многотрудные подвиги и попечения касательно храмоздательства и церковного благоле-

пия, а также его почтение к епископскому и священному сану, – в чем подражали ему и его благочестивые сыновья: Давид и Константин, из коих младший скончался впоследствии безбрачным, а старший 23 года мирно управлял Ярославским княжеством.

[9] Предсмертное завещание св. благ. князя Феодора весьма трогательно и назидательно. Оно помещено полностью на древней иконе в Спасском монастыре (излюбленная обитель его и его семейства, сооруженная благочестивою супругою его Анною); на иконе св. Феодор изображен во весь рост в иноческой одежде, посреди своих сыновей, со свитком в левой руке.

[10] Это было 19 сентября 1299 года. Сын и преемник св. князя Феодора князь Давид ум. в 1321 году, а год кончины князя Константина в летописях не означен. Тела их, согласно выраженному при жизни желанию, были положены возле тела их отца, в склепе под сводами храма, не в земле, а поверх ее в гробницах. Обретение нетленных мощей святых благоверных князей Ярославских Феодора, Давида и Константина, вызванное и сопровождавшееся многочисленными дивными исцелениями, последовало спустя почти 200 лет, в 1467 году. В 1658 году последовало перенесение мощей их, подавшее повод к

установлению местного праздника 13 июня. В 1704 году св. [Димитрием](#), митрополитом Ростовским, устроена была для св. мощей Ярославских чудотворцев кипарисная рака, в которую святитель и переложил мощи 22 июня, установив навсегда праздновать сей день. Впоследствии кипарисная рака со св. мощами угодников вложена была в новую серебряную раку, и тогда же последовало перенесение св. мощей в новоустроенную церковь во имя свв. Ярославских чудотворцев, кн. Феодора, Давида и Константина, в которой они и почивают и доныне близ левого клироса.